

Имя предводителя эмиссаров северного народа — Музар. Если верить расследованию по горячим следам, то этот самый Музар вчера пребывал в подавленном настроении и выпил много вина, но без своих попутчиков.

Пить в одиночку? Немного странно в его ситуации. В подавленном настроении? А с чего бы ему собственно веселиться? Он прибыл во вражескую империю ради заключения мирного соглашения, когда собственное королевство почти вчистую проиграло. Это ни в коем разе не удивительно.

Однако, как на посланнике, на нем лежала большая ответственность. А он все равно вышел из выделенных покоев, серьезно напился, да так, что каким-то незнакомцам пришлось тащить его обратно. Это уже чересчур, не так ли?

Кроме того, все это происходило ночью! И он осмелился привести в комнату незнакомца? А потом еще и избить двух человек рядом, чтобы прогнать! Одним словом, Музар помутился рассудком, раз сотворил нечто подобное. Кто знает, был ли он в самом деле настолько пьян? Он ведь не человек с горы. Он пришел просить мира и поступил слишком самонадеянно!

Лун Сяюань прочел донесение работников министерства Наказаний и нахмурился. Стоящий рядом с ним Ши Цинчжоу, также прочел бумагу и не мог не сказать:

— Это странно.

— Да, кажется, что Музар намеренно искал смерти, — усмехнулся Лун Сяюань, после минутного раздумья добавив. — Кстати, Цинчжоу, посмотри, он избил и прогнал двоих человек.

— Хочешь сказать, он сделал это специально? — удивилась императрица.

— Скорее всего. Возможно, что он не просто так на них нацелился, — глубоко задумался монарх, шепча.

— Я отправлю людей, расследовать это дело, — не меньше супруга, обеспокоился генеральский сын.

— Хорошо, займись этим лично, — кивнул император. — Выясни, кого он избил.

Конечно же, Ши Цинчжоу не отправился за пределы дворца, послав вместо себя доверенных слуг, что очень скоро вернулись с результатами. Как оказалось, Музар напал на двоих, что были приставлены к его делегации, как смотрящие.

— Похоже, он в самом деле выбрал их не просто так, — во взгляде Сяюаня не было ни намека на прежнее тепло и сумасбродство. — Не пытался ли он с кем-то сговориться, поэтому убрал свидетелей? Или, быть может, решил таким образом уйти из жизни? Без стражей его некому было спасать.

— Зачем ему себя убивать? — Прodelать весь этот путь только ради самоубийства? Что было не так с этим человеком?

— Может быть, он хотел умереть именно на нашей территории? — угрюмо предположил правитель.

Императрица нахмурилась:

— В таком случае, зачем въезжать в столицу? Убей он себя еще в пути, эффект был бы тем же. Что-то здесь не так.

— Что если... — потирая подбородок, прищурился Сяюань. — Что если здесь он договорился с кем-то о встрече?

— Если все так, то именно этот человек его и убил. Они должны были работать вместе...

— Я подозреваю, что это один из наших.

— Предатель империи... — Вздрогнул генеральский сын.

Губы Лун Сяюаня растянулись в легкой, грустной улыбке:

— Не стоит списывать со счетов наших принцев. Они выскочки и могли пойти на объединение сил с севером, по крайней мере, до начала войны. Теперь же, им нужно замести следы.

— Похоже на правду, — кивнул воин.

Супруги еще некоторое время обсуждали сложившуюся ситуацию, пока Лун Сяюань не вздохнул:

— Что ж, в решении этого вопроса, мы можем полагаться только на себя.

— Ты хочешь сказать на моего отца? — кивнул генеральский сын.

— Верно, — сейчас монарх мало походил на того беззаботного, отчасти неуверенного в себе мужчину. — Если Северное королевство хочет использовать смерть Музара для поднятия духа своих людей и создать лишние проблемы, мы должны быть к этому готовы.

— Я могу взять на себя подготовку?

— Да, оставляю это на тебя, — решил не спорить монарх, за что получил легкую улыбку возлюбленного и теплое прощание перед недолгим расставанием.

Государственные дела не требовали отлагательства. Лун Сяюань принялся за чтение мемориалов, но не успел просмотреть и парочку, как евнух сообщил о госте. Аудиенции императора просил никто иной, как Сюй Ю. И Лун Сяюань закатил глаза, справедливо предполагая, что маленький дармоед решил найти спутника для обеденной трапезы. Но к своему удивлению, вместо жизнерадостного парнишки к нему вошел собранный, немного расстроенный молодой мужчина:

— Брат, я получил весть от Яна.

— От кого? — не понял правитель.

— От Фан Шояна, — Сюй Ю вынул из-за пазухи голубя, на лапе которого крепилась записка.

Эта навеянная историческими драмами картина показалась Сяюаню немного забавной. Настолько, что даже уголки его губы невольно дрогнули, растягиваясь в улыбке:

— Этот голубь...

— Я научился их тренировать, когда переселился. Это куда удобнее гонцов. Потом я приучил

их к Фан Шояну. Думал, когда он разберется в ситуации, то даст мне знать с их помощью. Только вот я не ожидал, что он передаст другое известие...

— Что в записке? — Видя мрачное лицо собеседника, и сам невольно нахмурился монарх.

Сюй Ю не стал цитировать послание, а просто передал записку. Лун Сяююань развернул бумагу и замер. То были не традиционные иероглифы, а пиньинь! Транскрипция современного упрощённого языка!

— Ты обучил его этому?

Парнишка кивнул:

— Пришлось солгать, сказать, что я сам разработал секретный код.

Лун Сяююань многозначительно кивнул. На самом деле, идея хороша и может стать неплохим подспорьем в сохранении тайнства важной переписки. Но вернемся к записке. Судя по почерку, писали ее второпях: «На территорию башни вторгся сильный враг. Не смей возвращаться и никому не доверяй. Жди, пока я сам не приду к тебе».

— Что могло случиться с крепостью Тяньинь? — удивился правитель. Насколько он знал, Тяньинь одна из самых могущественных и скрытных школ цзянху. Остальные стараются не перечить их воле и не попадать в поле общих интересов. Однако молодой господин, наследник башни сообщает иное, говорит о сильном враге. Кто это может быть? Кто может противостоять крепости?

— Что ты об этом думаешь? — нахмурился Сяююань.

— Я не знаю, что думать, — покачал головой Сюй Ю. — Крепость Тяньинь поистине могущественна, но Фан Шоян не стал бы говорить о силе врага, если тот таковым ни был. Если честно, мне сложно представить этого недруга.

Их мысли совпали. Лун Сяююань вздохнул, а в следующую секунду поднял голову на звук открывающейся двери. Ши Цинчжоу, закончив раздавать указания и отсылать записки, вернулся в кабинет и увидел на удивление понурого мальчишку:

— Что случилось?

— Ши-дагэ! — тут же вспыхнули глаза возмутителя спокойствия. — Скажи, ты знаешь что-нибудь о врагах крепости Тяньинь?

— Разве ты не провел в форте порядка шести лет? — изогнул бровь генеральский сын.

— Провел, — кивнул Сюй Ю. — Но ничего не знаю об их врагах.

Ши Цинчжоу лишился дара речи, а Лун Сяююань поспешил ввести возлюбленного в курс дела:

— У форта неприятности. Фан Шоян прислал записку, в которой рассказал о том, что сильный враг напал на их дом. Подробности нам пока неизвестны.

— Кто-то пытается им отомстить? — нахмурилась императрица.

— Не знаю... — показал головой Сюй Ю.

Ши Цинчжоу хорошо подумал, прежде чем высказаться:

— У меня еще остались кое-какие связи в цзянху. Я пошлю людей, чтобы они все проверили.

— Хорошо! — наконец-то, обрадовался парнишка. — Ши-дагэ, я знал, что ты куда лучше брата. Огромное тебе спасибо!

Уголки губ монарха нервно дернулись. Что значит знал? Нет, он признает, что Ши Цинчжоу куда сильнее своего нерадивого мужа. В глубине души, он понимает, что у Цинчжоу куда больше знаний, связей и навыков, но совсем необязательно говорить об этом факте вслух!

Ши Цинчжоу оказался шокирован не меньше супруга. С пару секунд он обдумывал слова паршивца, после чего бросил краткий взгляд на Лун Сяююаня, как бы с сарказмом говоря: «ты так и не заслужил уважение своего младшего брата?».

Лун Сяююань опустил плечи, а Ши Цинчжоу, отведя взгляд от обиженного мужа, скрыл кашлем смешок:

— Хорошо, я пойду и дам распоряжение.

Императрица элегантно покинула кабинет, а взбудораженный Сюй Ю обратил горящий нетерпением взгляд на монарха:

— Брат, а Ши-дагэ точно сумеет все разузнать?

Точно ли?.. Лун Сяююань уверенно кивнул. В книге не так часто описывалось взаимодействие главного героя с миром цзянху. Однако то все же присутствовало, а также из нехитрой прозы император запомнил несколько важных строк: «Владыка Ши Цинчжоу оказался дьявольски хитер и сумел покорить половину крепостей в реках и озерах. И это до своего восхождения трон, после остальные тоже ему покорились».

Если прикинуть проведенное в романе время, становится понятно, власть Ши Цинчжоу в мире настоящих воинов давно окрепла. В оригинале к этому дню Сяююань давно бы почил, а его супруг взошел на престол. То есть, все сходится.

— Правда? Тогда хорошо! — успокоился мальчишка.

— А теперь поясни, что значат твои слова о том, что Ши Цинчжоу лучше меня? — с обидой пробурчал император.

— Ну... — растерялся баламут, потирая затылок. — Это ведь правда. Кроме того, я думаю, что знания и навыки нашего изначально мира не так уж и полезны тут.

Лун Сяююань поник. Еще немного и осознание печального факта морально его уничтожит.

Во второй половине дня, пока Лун Сяююань и Ши Цинчжоу разбирали документы утреннего заседания, во дворец вновь заявился Сюй Ю.

— Старший брат, я хочу выйти за пределы дворца.

— Зачем? — изогнул бровь император.

— За мной ведь постоянно гонятся люди из крепости Тяньинь. Я могу сыграть роль наживки и

выманить парочку, а потом захватить для допроса. Они-то точно должны знать, что на самом деле происходит в доме Фан.

— Идея хорошая, но... — прищурился монарх. — Как ты собрался ловить воинов сильнее себя?

— Никак, — не таясь, признал упущение мальчишка. — Поэтому хочу позвать Ши-дагэ с собой.

Глаза Лун Сяююаня начали медленно приобретать форму винных чаш. Не только он, Ши Цинчжоу тоже сильно удивился.

— Ну же, брат, не будь таким жадным, — принялся канючить паршивец. — Я одолжу Ши-дагэ всего на полдня.

Уголки рта монарха начали предательски подрагивать.

— Мне все равно нечего делать, поэтому я тебе помогу, — кивнула императрица и поднялась из-за стола.

Ошарашенный правитель открыл и тут же закрыл рот. Неужели никто так и не спросит его мнения?

Сам себе показавшийся жалким император был жестоко проигнорирован любовником и младшим братом, что поспешили сменить одежды и выйти за пределы дворца. Заваленный работой монарх, к сожалению, не мог позволить себе такой роскоши, как прогулка, потому остался разбираться с бумагами.

В то же время Суй Ю не прекращал развлекать или, лучше сказать, донимать императрицу разговорами о ерунде. К примеру:

— Ши-дагэ, а вы с братом очень близки?

Цинчжоу только улыбнулся, оставив вопрос без ответа.

— Ши-дагэ, а брат когда-нибудь совершал романтические поступки?

— Романтические? — не понял генеральский сын, вопрошающе взглянув на шумного попутчика.

— Ну... — почесал затылок парнишка. — Что-нибудь такое, что делало тебя счастливым? Как бы это объяснить... Он делал то, из-за чего твое сердце начинало биться быстрее, а в душе рождалась теплота и благодарность? Что-то, что моментально увеличивало твою симпатию к нему? Все это и называется романтикой.

Ши Цинчжоу сразу же припомнил вечер на озере, вспомнил о тысяче фонариков и милых надписях на них. Той ночью Лун Сяююань впервые дал клятву провести с ним остаток жизни...

Суй Ю заметил задумчивость дагэ и тут же расплылся в коварной улыбке, наблюдая за тем, как меняется выражение чужого лица.

— О чем ты подумал?

— Ни о чем, — скромно улыбнулась императрица.

— Ши-дагэ, ты мне врешь, — все шире улыбался мальчишка.

Сдержанно улыбаясь, Ши Цинчжоу поспешил сменить тему:

— Итак, как нам выманить преследователей?

— Они сами находят меня, как только я появляюсь на улице. Я не могу сказать, где они прячутся. Поэтому давай выйдем на рыночную, самую людную улицу, где меня легко будет заметить?

— Хороший план. Сперва обойдем самые людные места. Если они тебя ищут, то непременно пойдут по следу, после чего мы заманим их в менее людное место. Уверен, они пойдут за нами.

— Так и поступим! — обдумав слова более опытного старшего брата, кивнул Сюй Ю.

Вдвоем молодые люди отправились на рынок, медленно прогуливаясь меж рядов палаток с резными украшениями, игрушками и прочими забегаловками. Дабы не выглядеть подозрительно, они изредка останавливались у какой-либо палатки, чтобы рассмотреть товар.

Приблизительно через четверть часа Ши Цинчжоу прошептал:

— Идем, нужно найти менее людное место.

Сюй Ю удивился. Сам он никого не почувствовал, поэтому, вторя чужому шепоту, спросил:

— Что случилось? За нами кто-то следует? Ты их заметил?

— Заметил, — кивнула императрица.

Глаза Сюй Ю загорелись:

— Хорошо, Ши-дагэ, идем в менее людное место.

<http://bllate.org/book/14215/1253513>